

В лаборатории было светло, как днем. На столе стояла маленькая склянка с водой. Сайенсфо капнул её в другую бадью с грязной водой, и в мутной жиже прямо на глазах произошли изменения — она постепенно посветлела. Не прошло и минуты, как взвесь очистилась полностью. Сайенсфо был вне себя от радости: он нашел способ спасти водные ресурсы планеты. Вода из парка Коклад, казалось, обладала какой-то магией, чего раньше в принципе быть не могло. Хотя он охотнее поверил бы в научное подтверждение, чем в веру в богов, за неимением научных обоснований можно было и слегка помолиться. А вдруг божество и впрямь услышало его мольбы? Люди все же слишком мало исследовали неизведанные области, а перед некоторыми паранормальными явлениями волей-неволей приходится склонить голову.

— В экспериментах есть какие-то успехи? Ты выглядишь очень довольным.

— Я нашел способ спасти земную воду!

— Я так и знал, ты — гений всех времен! Теперь это принесет пользу всему человечеству, да и сам ты сможешь прославиться.

Хотя повод был радостным, взгляд Сайенсфо потемнел, и он тихо пробормотал:

— Всем, чего я добился, я обязан тебе...

— И когда же наш великий доктор планирует заявить об этом во всеуслышание?

Фу Инхай, казалось, вовсе не расслышал бормотания Сайенсфо. Закинув ногу на стул, он непринужденно произнес:

— Пока нельзя. Если объявить об этом сейчас, некоторые решат, раз есть способ всё исправить, можно устраивать беспорядки с загрязнением всё чаще. А количество такой особой воды ограничено, лучше не раскрывать всё целиком.

— Разумно. Выходит, об этом вообще нельзя говорить?

— ...Наверное, это не к худшему. В конце концов, защита экологии важнее правды.

В тихой ночи стрекот цикад казался оглушительным. Му Думо лежал на полу сгоревшего до неузнаваемости дома — холодном, лишенном тепла. Он ворочался с боку на бок и не мог уснуть. Но что это вообще за напасть! Прибыв на эту планету лишь ради поисков утраченной части своей ключевой силы, он не только не нашел её, но вдобавок заставил единственного человека, способного его понять, возненавидеть себя. Он ведь продемонстрировал такую мощь, почему же она всё равно разозлилась? На этой планете слишком много загадок, к тому же у них развитые технологии — пожалуй, это может оказаться цивилизацией более высокого уровня. Разве высшие цивилизации не ценят столкновение сил? Закон джунглей — единственное правило выживания во вселенной, неужели они могут по собственной воле изобрести новые законы бытия и перевернуть фундаментальные устои космоса? До прибытия сюда он всегда верил, что космический закон — это выживание сильнейшего и отсеивание слабых... Но теперь эта догма покачнулась в его голове, утратив былую твердость, хотя вскоре он всё же уговорил себя.

И правда, он же не останется на этой планете вечно. Как только он отыщет ту часть своей силы, то сразу же уберется отсюда. Раз здесь ему не рады, он и сам не навязывается. В конце концов, он здесь всего лишь по заданию, а когда придет время — умотает в закат, и ему больше никогда не встретятся эти надоедливые люди и проблемы.

— Здравствуйте, госпожа Цзин. Квартира у нас небольшая, пожалуй, хватит только на одного. Если у вас есть еще кто-то...

— Нет, я буду одна!

— Хорошо, пожалуйста, следуйте за мной.

Цзин Юньмо по совету старого знакомого заселилась в эту квартиру с довольно неплохим расположением. Фэншуй здесь был вполне приличный: снаружи имелся небольшой садик, а внизу — всевозможные развлекательные заведения. Цзин Юньмо досталась квартира 106 на первом этаже, самая последняя в коридоре. Стены были немного грязноватые, но это пустяки — во всяком случае, здесь намного лучше, чем в её прежнем жилье... Как вспомню, так злость берет! Что за психопата она тогда приютила? Этот тип только и твердил, что о каких-то сверхъестественных монстрах и великих космических истинах. Я и со своей-то жизнью справиться не могу, и какой толк знать об этих инопланетных тварях? В конце концов, пришельцам абсолютно плевать на развитие Земли. Для инопланетной цивилизации человеческая — просто несопоставима, так что им естественным образом некогда возиться с людьми. Зато теперь она наконец отделалась от этого придурка и получила больше времени на раздумья о том, как разобраться с Еласо. Обязательно нужно найти способ сорвать с них лицемерные маски!

Цзин Юньмо села за компьютер и включила его. Внутри хранилась её недавняя статья, разоблачающая грязные делишки Еласо, но СМИ отказались помогать, посчитав написанный ею текст недостоверным. Впрочем, так оно и было: в эпоху бурного информационного потока устраивать вбросы ничего не стоит. Если бы каждый мог просто написать статейку и вывалить её в новости, мир бы погрузился в хаос.

Но! Цзин Юньмо сжала кулаки. Она не хотела, чтобы еще больше людей попало на удочку. Раньше все так верили, что Еласо способно подарить хорошую и надежную работу тем, у кого нет коробок с монетами, но кого при этом придавила жизнь. Пусть даже компания помогала лишь малой части людей — кто бы мог подумать, что они станут обманом вымогать пожертвования! Они давали надежду и без того бедным и несчастным людям, а потом собственными руками гасили этот свет. Такого она стерпеть не могла. Раньше она занималась рекламным продвижением Еласо... Да уж, можно сказать, была соучастницей? Пусть даже ради искупления грехов, она обязана вытащить это дело на свет. Известно, что путь через СМИ сейчас заказан, но по какой бы дороге она ни пошла, ей непременно нужны доказательства. Сейчас она находится в базе данных Еласо, так что зайти туда с парадного входа не выйдет. А если пробраться тайком? Подумав об этом, она тут же отбросила эту мысль: стражники в Еласо добросовестно выполняли свои обязанности, к тому же в целях безопасности проверяющих смену на входе меняют по ночам. Этот путь тоже был закрыт.

Она откинулась назад, прислонившись к спинке стула, и уставилась на энергосберегающую лампу под потолком, словно ожидая ответа от этого слабого лучика, но в итоге всё было напрасно. Что же делать? Выхода теперь абсолютно не было. Одиночке с этим не справиться, а втягивать в подобную судебную тяжбу посторонних она не хотела. В конце концов, они шли против крупной корпорации. Если потерпит поражение она одна, компания по крайней мере не станет преследовать других — максимум поквитается с ней самой. Но если из-за этого пострадают близкие, она будет корить себя до конца дней.

Ладно, всё равно времени на размышления полно. Сперва нужно разобрать вещи, а на свежую

голову поразмыслить уже завтра. Сегодня и правда слишком поздно, в голове туман, толком ничего не придумаешь, а уж о каких-то хитроумных планах и говорить нечего. Отсутствие подлых идей — это предел её нынешнего достоинства.

<http://bllate.org/book/21086/2141867>